

По делу «Сивограк и Зенов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседаая
Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова-Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя 21 мая 2013 года совещание по делу за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 14758/08) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от двух граждан Российской Федерации Игоря Георгиевича Сивограка (далее — «первый заявитель») и Валерия Николаевича Зенова (далее — «второй заявитель») 31 января 2008 года.

2. Интересы заявителей представлял В.В. Шароварин, адвокат, практикующий в г. Брянске. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 9 января 2009 года жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

4. В соответствии с пилотным постановлением по делу «Бурдов против России (№ 2)» (*Burdov v. Russia (no. 2)*), жалоба № 33509/04, ECHR 2009) рассмотрение жалоб было отложено до их разрешения на национальном уровне.

5. Позже Власти сообщили Суду о том, что они не видят возможности исполнения судебных решений, вынесенных в пользу заявителей. По этой причине Суд решил возобновить рассмотрение данной жалобы.

ФАКТЫ

6. Заявителями являются граждане Российской Федерации, 1969 и 1968 г.р., проживающие в г. Стародубе Брянской области и г. Саратове соответственно.

А. НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА ОТ 1 НОЯБРЯ 2005 ГОДА В ПОЛЬЗУ ЗАЯВИТЕЛЯ

7. Решением от 1 ноября 2005 года Заводской районный суд г. Грозного (далее — «районный суд») обязал Министерство внутренних дел Чеченской Республики выплатить заявителям довольствие в связи с участием в контртеррористической операции на Северном Кавказе. Суд присудил первому заявителю 607 999 рублей за срок службы с июня 2002 года по декабрь 2004 года, а второму заявителю — 367 333 рубля за срок службы с июня 2003 года по декабрь 2004 года.

8. Решение вступило в законную силу 11 ноября 2005 года. Заявители неоднократно пытались добиться исполнения этого решения, обращаясь в орган-должник и другие государственные органы, ответственные за выплату присужденных решением сумм. Они предоставляли властям необходимые документы, в том числе исполнительный лист, выданный национальным судом. Однако их попытки не увенчались успехом, и решение осталось неисполненным.

9. В результате длительного неисполнения властями решения, заявители обратились с иском в порядке субсидиарной ответственности к Министерству внутренних дел Российской Федерации. 29 сентября 2009 года Замоскворецкий районный суд г. Москвы (далее — «Замоскворецкий районный суд») удовлетворил требования заявителей и присудил 847 999 рублей заявителю Сивограку и 607 333 рубля заявителю Зенову. Эти суммы представляли собой общую сумму задолженности перед заявителями по судебным решениям от 1 ноября 2005 года и 10 мая 2006 года (см. пункт 13 ниже).

10. 3 августа 2010 года решение суда от 29 сентября 2009 года было отменено на основании ходатайства Министерства внутренних дел о его пересмотре ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

11. Новым решением от 9 ноября 2010 года, оставленным в силе 20 июля 2011 года, Замоскворецкий районный суд отказал в удовлетворении требований заявителей. Суд отметил, что в распоряжении должника не было исполнительных листов, и, следовательно, он не мог исполнить решение суда от 1 ноября 2005 года, вынесенное в пользу заявителя. Кроме того, суд сослался на

то, что заявители не доказали, что основной должник отказался выплатить или не выплатил суммы, присужденные решением суда.

12. Решение от 1 ноября 2005 года в пользу заявителей остается неисполненным по настоящее время.

Б. ВТОРОЕ РЕШЕНИЕ СУДА, ЯКОБЫ ВЫНЕСЕННОЕ 10 МАЯ 2006 ГОДА В ПОЛЬЗУ ЗАЯВИТЕЛЯ

13. Заявители представили копию судебного решения от 10 мая 2006 года, якобы вынесенного районным судом в пользу пяти истцов, включая заявителей. Из текста решения суда следует, что суд заслушал устные заявления сторон по делу на слушании и пришел к следующим выводам:

«...»

Тот факт, что командование Объединенной группировки войск (сил) вовремя не издало приказы о выплатах, сам по себе не доказывает, что заявители не принимали участия в контртеррористической операции и не имеют права на получение денежной надбавки за участие в боевых действиях.

Записи об индивидуальном участии в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона отражают даты участия [истцов], которые соответствуют временному периоду, указанному заявителями.

Документы, представленные финансовым отделом республиканского управления Министерства внутренних дел, демонстрируют, что истцы действительно не получили вознаграждения, причитающегося им за участие в боевых и других действиях в защиту общественного порядка...

Рапорты, составленные руководителем отдела кадров республиканского управления Министерства внутренних дел по результатам внутренней проверки, свидетельствуют, что истцы были включены в приказы о разрешении проведения контртеррористической операции и имеют право на соответствующие выплаты.

Кроме того, материалы дела содержат протоколы заседаний комиссии, осуществляющей надзор за составлением приказов об участии персонала в контртеррористической операции, которые свидетельствуют, что заявители действительно принимали участие в операциях в вышеуказанный период и имеют право на дополнительную компенсацию.

...

Суд приходит к выводу, что заявители действительно принимали участие в контртеррористической операции. Ответчик представил в суд документы, подтверждающие [этот факт] и, таким образом, фактически согласится с их требованиями.

...

Суммы, подлежащие взысканию, рассчитываются судом на основании документов, представленных ответчиком.

...

Принимая во внимание вышеизложенное, и ссылаясь на статьи 194 и 198 Гражданского процессуального кодекса, суд обязывает Министерство внутренних дел Чеченской Республики выплатить нижеперечисленным лицам следующие суммы за фактическое участие в контртеррористической операции на территории Северного Кавказа:

...

Валерию Николаевичу Зенову 240 000 рублей за период с 1 января по 31 декабря 2005 года, а также зачесть указанный период в военный стаж [истца] в соотношении один месяц за три, а также в специальный военный стаж [истца] в соотношении один месяц за три;

Игорю Георгиевичу Сивограку 240 000 рублей за период с 1 января по 31 декабря 2005 года, а также зачесть указанный период в военный стаж [истца] в соотношении один месяц за три, а также в специальный военный стаж [истца] [в соотношении один месяц за три]»;

14. 20 июля 2007 года Управление Федерального казначейства по Чеченской Республике вернуло исполнительные листы, связанные с решением от 10 мая 2006 года, выданные районным судом, из-за отсутствия в них указания на адреса взыскателей и расхождений между резолютивной частью судебного решения и исполнительным документом.

15. В письме от 24 июля 2008 года действующий председатель районного суда, отвечая на просьбу заявителей об устранении нарушений в исполнительных документах и в судебном решении, сообщил им, что суд не выносил решение от 10 мая 2006 года и не выдавал соответствующих исполнительных листов, и что печати и подписи на документах были подделаны.

16. Власти представили копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 января 2009 года, которое гласит следующее:

«Ст. лейтенант милиции И.А. Асхабов, следователь следственного отдела Заводского ОВД, рассмотрев материалы, представленные прокуратурой Заводского района г. Грозного и зарегистрированные... [Заводским ОВД]... 17 декабря 2008 года, о подделке неустановленным лицом решения Заводского районного суда о выплате дополнительного денежного довольствия за участие в контртеррористической операции в Чеченской Республике, установил [следующее]:

Решение Заводского районного суда от 10 мая 2006 года в пользу [заявителей] и исполнительные листы от 20 мая 2006 года, обязывающие Министерство внутренних дел по Чеченской Республике выплатить [заявителям] 240 000 рублей каждому, представленные [заявителями] в Управление Федерального казначейства Чеченской Республики, являются поддельными и не выносились или не выдавались Заводским районным судом.

Вышеизложенное подтверждается информацией, содержащейся в [письме] Заводского районного суда от 24 июля 2008 года...

Соответственно, действия неустановленного лица образуют состав преступления, предусмотренного ст. 327.1 УК РФ.

Вышеуказанное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести и, учитывая, что решение суда... было подделано в мае 2006 года, возбуждение уголовного дела является невозможным ввиду истечения сроков давности в соответствии с п. «а» ст. 78.1 УК РФ.

На основании изложенного... постановил:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 327.1 УК РФ..., в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности...

...

5. Копию настоящего постановления направить [заявителям], В.В. Шароварину и прокурору по Заводскому району г. Грозного.

Настоящее постановление может быть обжаловано прокурору по Заводскому району г. Грозного или в Заводской районный суд в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

...»

17. В тот же день года копия этого постановления была направлена заявителям.

18. 29 сентября 2009 года Замоскворецкий районный суд рассмотрел требования заявителей в порядке субсидиарной ответственности в отношении Министерства внутренних дел и обязал Министерство выплатить 847 999 рублей заявителю Сивограку и 607 333 рубля заявителю Зенову. Эти суммы представляли собой общую сумму задолженности перед заявителями по судебным решениям от 1 ноября 2005 года и 10 мая 2006 года (см. пункты 7 и 13 выше).

19. В письме от 17 мая 2010 года председатель районного суда ответил следующее на запрос аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека:

«В ответ на Ваш запрос от 13 мая 2010 года [исх. № письма] Заводской районный суд... сообщает, что решениями от 1 ноября 2005 года и 1 июня 2006 года по искам В.Н. Зенова, И.Г. Сивограка и [другого лица] в их пользу в отношении Министерства внутренних дел Чеченской Республики были присуждены суммы в размере 367 333 рублей, 607 999 рублей и 746 468 рублей соответственно за фактические участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона (далее — «КТО»).

В соответствии со статьями 428 и 429 ГПК РФ, после вступления решений в силу взыскателям были направлены исполнительные листы.

...

Суд не располагает какой-либо информацией, касающейся исполнения решения суда от 1 ноября 2005 года в отношении В. Н. Зенова и И. Г. Сивограка.

С момента вынесения решения Т. Р. Хамидов, В. Н. Зенов и И. Т. Сивограк не обращались в суд с какими-либо заявлениями или жалобами на неисполнение

решения суда; таким образом, мы не можем предоставить Вам никаких судебных определений [в этом отношении].

Что касается решения от 10 мая 2006 года, якобы обязывающего Министерство внутренних дел Чеченской Республики выплатить В.Н. Зенову и И.Г. Сивограку денежное довольствие за фактическое участие в КТО, суд не выносил такого решения, а иски в этом отношении в суд не подавались».

20. На основе информации, содержащейся в указанном письме, Министерство внутренних дел обжаловало решение от 29 сентября 2009 года в Замоскворецкий районный суд по вновь открывшимся обстоятельствам. В результате, 3 августа 2010 года решение суда от 29 сентября 2009 года было отменено (см. пункт 10 выше). Новым решением от 9 ноября 2010 года Замоскворецкий районный суд отклонил требования заявителей (см. пункт 11 выше). Суд указал, что, согласно всем имеющимся доказательствам, решение от 10 мая 2006 года не выносилось. 20 июля 2011 года данное решение было оставлено без изменений.

ПРАВО

21. Заявители жаловались, что неисполнение решений от 1 ноября 2005 года и 10 мая 2006 года в их пользу нарушило пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

I. НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ОТ 1 НОЯБРЯ 2005 ГОДА

A. Доводы сторон

22. Власти утверждали, что Управление Федерального казначейства по Чеченской Республике принимало меры с целью обязать должника выплатить сумму, присужденную решением суда. Тем не менее, их неоднократные попытки добиться исполнения решения суда не увенчались успехом. Власти признали, что причиной длительного неисполнения судебного решения были вне контроля заявителей и в основном были связаны с недостатками в исполнительных документах и недостатком средств. Власти также утверждали, однако, что органы власти не смогли исполнить решение суда после 2009 года, так как в тот момент заявители отозвали исполнительные документы и повторно не представили их в Управление Федерального казначейства по Чеченской Республике.

23. Заявители продолжали настаивать на своей жалобе.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

24. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

25. Европейский Суд напоминает, что необоснованно длительная задержка в исполнении вступившего в законную силу судебного решения может приводить к нарушению Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III). Неизменное мнение Суда заключается в том, что не предполагается возбуждение отдельного исполнительного производства лицом, выигравшим дело, ответчиком по которому являлся государственный орган (см. постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 года по делу «Метаксас против Греции» (*Metaxas v. Greece*), жалоба № 8415/02, пункт 19). В подобных ситуациях, орган государства-ответчика обладает всей необходимой информацией о решении суда и, таким образом, имеет возможность предпринять все необходимые действия для его исполнения, или передать его другому компетентному государственному органу, ответственному за

исполнение. В частности, это касается ситуации, когда, ввиду сложностей и возможного совпадения процедур исполнения судебного решения и исполнительного производства, у заявителя могут возникнуть обоснованные сомнения в отношении того, какой орган несет ответственность за исполнение такого решения (см. постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 года по делу «Акашев против России» (*Akashhev v. Russia*), жалоба № 30616/05, пункт 21, и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 68). Следовательно, Суд уже приходил к выводу, что бремя обеспечения соблюдения решения, вынесенного против государственного органа, также главным образом ложится на государственные органы, начиная с даты, когда такое решение вступает в силу (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 69).

26. В то же время, Суд признавал, что от лица, в пользу которого вынесено судебное решение, может требоваться выполнять определенные процедурные действия для получения денежной суммы, присужденной таким решением (см. постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 года по делу «Шведов против России» (*Shvedov v. Russia*), жалоба № 69306/01, пункт 32). Соответственно, органы власти вправе требовать от взыскателя предоставить дополнительные документы, такие как банковские реквизиты, для выполнения или ускорения выполнения решения (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 8 ноября 2007 года по делу «Космидис и Космиду против Греции» (*Kosmidis and Kosmidou v. Greece*), жалоба № 32141/04, пункт 24, и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 69). Отказ взыскателя от сотрудничества может помешать своевременному исполнению решения суда, смягчая тем самым ответственность Властей за задержки (см. решение Европейского Суда от 22 марта 2011 года по делу «Беляев против России» (*Belayev v. Russia*), жалоба № 36020/02). Например, Европейский Суд приходил к выводу, что власти не могут нести ответственность за необъяснимый отказ заявителей соблюдать порядок исполнительного производства, применяемый в государстве, и, в частности, за их осознанный упорный отказ предоставить исполнительные листы (см. постановление Европейского Суда от 31 января 2012 года по делу «Гаджиханов и Сауков против России» (*Gadzhikhanov and Saukov v. Russia*), жалобы №№ 10511/08 и 5866/09, пункты 27–31). Следует, однако, напомнить, что требование о содействии со стороны взыскателя не должно выходить за рамки то, что строго необходимо, и, в любом случае, не освобождает Власти от исполнения конвенционного обязательства принимать своевременные меры по своей собственной инициативе на основе доступной им информации с целью исполнения судебного

решения, вынесенного против государственного органа (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Акашев против России», пункт 22, и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 69).

27. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что начиная с 11 ноября 2005 года — даты вступления в силу судебного решения, вынесенного в их пользу — заявители неоднократно пытались получить присужденную судебным решением сумму. Как признали Власти, длительное неисполнение судебного решения в период 2005–2009 гг. не было вызвано действиями заявителей и находилось под полным контролем государственных органов. Столь длительная задержка в выплате присужденной судебным решением суммы явно несовместима с требованиями Конвенции, поскольку они вытекают из упомянутой выше сложившейся прецедентной практики, и Суд не усматривает никакой конкретной причины, которая могла бы побудить его прийти к иному выводу в обстоятельствах настоящего дела.

28. Заявителей, столкнувшихся с таким многолетним бездействием властей, нельзя винить за их решение забрать исполнительные документы из Управления Федерального казначейства по Чеченской Республике для того, чтобы принести новый иск в отношении Министерства внутренних дел Российской Федерации в порядке его субсидиарной ответственности. Даже если предположить, что непредоставление во второй раз исполнительного листа в Управление Федерального казначейства по Чеченской Республике в данный момент может представлять собой юридическое препятствие для исполнения решения суда, задержки, ответственность за которые в таком случае может быть возложена на заявителей, представляются незначительными по сравнению с теми, полную ответственность за которые несут государственные органы. Вопреки доводу Властей, данную ситуацию следует отличать от тех редких случаев, когда отказ заявителей от сотрудничества являлся основным препятствием, не позволяющим властям юридически или фактически своевременно исполнить решения национальных судов (см. упоминавшиеся выше решение Европейского Суда по делу «Беляев против России», и постановление Европейского Суда по делу «Гаджиханов и Сауков против России»).

29. С учетом вышеизложенного, Суд приходит к выводу, что длительное неисполнение властями решения от 5 ноября 2005 года представляет собой нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА, ЯКОБЫ ВЫНЕСЕННОГО 10 МАЯ 2006 ГОДА В ПОЛЬЗУ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

А. Доводы сторон

30. Власти утверждали, что решение суда от 10 мая 2006 года было сфабриковано, и что заявители представили Суду ложную информацию, тем самым злоупотребив правом подачи жалобы. Они просили признать жалобу неприемлемой в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

31. Заявители возразили, что утверждение о подделке решения от 10 мая 2006 года не подтверждалось достаточными доказательствами. Они утверждали, что им стало известно о постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела лишь 26 января 2009 года в результате переписки с Судом, и что они не следили за ходом расследования.

Б. Оценка Суда

32. Европейский Суд хотел бы вначале подчеркнуть, что, в соответствии с пунктом 6 правила 47 Регламента Суда, заявители должны регулярно информировать Суд обо всех обстоятельствах, имеющих отношение к жалобе. Он также напоминает, что жалоба может быть отклонена по причине злоупотребления правом подачи индивидуальной жалобы в соответствии с пунктом 3 статьи 35, если, среди прочего, она была сознательно основана на не соответствующих действительности фактах (см. постановление Европейского Суда по делу «Варбанов против Болгарии» (*Varbanov v. Bulgaria*), жалоба № 31365/96, пункт 36, ECHR 2000-X; постановление Европейского Суда от 18 января 2005 года по делу «Попов против Молдавии (№ 1)» (*Popov v. Moldova (no. 1)*), жалоба № 74153/01, пункт 48; решение Европейского Суда от 18 мая 2004 года по делу «Ржегак против Чехии» (*Řehák v. the Czech Republic*), жалоба № 67208/01; и решение Европейского Суда от 2 мая 2006 года по делу «Керечашвили против Грузии» (*Kerechashvili v. Georgia*), жалоба № 5667/02). Неполная и, следовательно, вводящая в заблуждение информация может также представлять собой злоупотребление правом на подачу индивидуальной жалобы, особенно если информация касается самой сути дела и если не предоставляется достаточных объяснений нераскрытию этой информации (см. решение Европейского Суда от 3 июля 2007 года по делу «Познанский и другие против Германии» (*Poznanski and Others v. Germany*), жалоба № 25101/05, и решение Европейского Суда от 25 сентября 2007 года по делу «Хадрабова и другие против Чехии» (*Hadrabova and Others v. the Czech Republic*), жалобы № 42165/02 и 466/03).

33. Рассмотрев обстоятельства данного дела, Суд отмечает, что 24 июля 2008 года заместитель председателя Заводского районного суда сообщил заявителям в письменной форме о том, что решение от 10 мая 2006 года и соответствующие исполнительные документы были подделаны. Кроме того, он отмечает, что 17 декабря 2008 года заявители по собственной инициативе обратились в милицию с заявлением о предполагаемой подделке решения от 10 мая 2006 года. Из вышеизложенного следует, что, даже если предположить, что заявители считают, что решение суда было подлинным, им стало известно о том, что оно является подделанным, вскоре после подачи их жалобы в Суд. Вопрос о своевременности получения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по указанному заявлению представляется несущественным, поскольку при этих обстоятельствах бремя по выяснению результатов расследования и предоставлению их в Суд лежало именно на заявителях.

34. Кроме того, Суд считает, что если бы решение от 10 мая 2006 года действительно было вынесено законно, у заявителей было достаточно возможностей, чтобы доказать это, представив в Суд такие доказательства, как копии своих исковых заявлений, стенограммы любого из слушаний или свидетельские показания их соистцов. Тем не менее, заявители этого не сделали и не попытались чем-либо объяснить это упущение, что еще больше подтверждает сомнения Европейского Суда относительно законности этого решения.

35. Суд считает приведенную выше информацию достаточной для того, чтобы прийти к выводу, что решение от 10 мая 2006 было подделано, и что заявители знали об этом в течение всего периода существования их жалобы. Принимая во внимание важность этой информации для надлежащего разрешения настоящего дела, Суд считает, что поведение заявителей не соответствует цели и духу права на индивидуальную жалобу, предусмотренного статьей 34 Конвенции.

36. В связи с вышеизложенным, Суд считает целесообразным отклонить жалобу заявителей как злоупотребляющую правом на подачу индивидуальной жалобы в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

37. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

38. Что касается возмещения материального ущерба, заявители Сивограк и Зенов требовали присудить им 847 999 рублей и 607 333 рублей соответственно. Эти суммы представляют собой сумму долга, присужденного им решением от 1 ноября 2005 года и якобы решением от 10 мая 2006 года. Они также требовали присудить им проценты с этих сумм, не предоставив каких-либо расчетов. Наконец, она требовали присудить им 10 000 евро каждому в качестве компенсации морального вреда.

39. Власти утверждали, что справедливая компенсация в отношении предполагаемого неисполнения решения суда от 10 мая 2006 года присуждаться не должна, так как оно было подделано. В то же время, они не оспаривали сумму компенсации, которую требовали заявители в качестве возмещения материального ущерба, представляющего собой невыплаченные сумм по решению суда от 1 ноября 2005 года. Власти, однако, утверждали, что Суд не должен присуждать проценты на эти суммы, поскольку заявители не представили соответствующих расчетов. Наконец, Власти сочли суммы, затребованные заявителями в качестве компенсации морального вреда, чрезмерными, и заявили, что Суд не должен присуждать каждому из заявителей больше 3 200 евро.

40. Суд, как и Власти, признает, что заявители понесли моральный вред в результате нарушений Конвенции, связанных с невыплатой государством-ответчиком сумм, присужденных судебным решением от 1 ноября 2005 года. Суд, отталкиваясь от заявления Властей, также отмечает, что возможность исполнения этого решения в настоящий момент в некоторой степени сомнительна. Суд повторяет, что наиболее целесообразной формой возмещения в отношении установленных нарушений было бы максимально возможное восстановление заявителей в том положении, в котором они находились бы, если бы были требования Конвенции не были нарушены (см. постановление Европейского Суда от 26 октября 1984 года по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (по вопросу применения статьи 50), пункт 12, Series A № 85). Таким образом, Суд считает целесообразным присудить заявителям суммы, эквивалентные присужденным решением суда от 1 ноября 2005 года, а именно 14 015 евро первому заявителю и 8 468 евро — второму. В то же время, Суд находит, что требования заявителей о выплате процентов с этих сумм не подкрепляются какими-либо детальными расчетами, и принимает решение отклонить это требование. Наконец, Суд повторяет, что он не может присудить компенсацию в связи с суммами, якобы присужденными решением от 10 мая 2006 года

поскольку он установил, что заявители злоупотребили своим правом на подачу индивидуальной жалобы в связи с этой жалобой.

41. Суд также считает, что установленные нарушения нанесли заявителям моральный вред, который не может быть возмещен одним лишь установлением нарушения. В то же время, Суд соглашается с Властями, что сумма в размере 10 000 евро, затребованная каждым заявителем, является чрезмерной. В то время как причиненный вред неизбежно был усугублен чрезмерно длительной задержкой в исполнении решения суда от 1 ноября 2005 года и неспособностью Властей разрешить дело в соответствии с пилотным постановлением (см. пункты 4 и 5 выше), Европейский Суд, производя оценку в соответствии со статьей 41, также должен учитывать, что другая часть жалобы была отклонена в связи с злоупотреблением правом на подачу индивидуальной жалобы. Принимая во внимание всю информацию, имеющуюся в его распоряжении, и производя оценку на справедливой основе, Европейский Суд присуждает каждому из заявителей 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

42. Каждый заявитель также требовал 500 евро в качестве возмещения расходов и издержек, не представив никаких документов, обосновывающих это требование.

43. Власти сочли, что эти требования должны быть отклонены как неподкрепленные соответствующей документацией, показывающей, что эти расходы в действительности были понесены.

44. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, принимая во внимание непредоставление заявителями каких-либо документов в поддержку их требования, Суд не присуждает ничего в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

В. Проценты за просрочку платежа

45. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявляет* жалобу, касающуюся неисполнения государством-ответчиком решения суда от 1 ноября 2005 года приемлемой, а другую жалобу — неприемлемой;
2. *постановляет*, что имело место нарушение требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1;
3. *постановляет*:
 - (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить следующие суммы:
 - (i) 14 015 евро (четырнадцать тысяч пятнадцать евро) первому заявителю в качестве компенсации материального ущерба;
 - (ii) 8 468 евро (восемь тысяч четыреста шестьдесят восемь евро) второму заявителю в качестве компенсации материального ущерба;
 - (iii) 3 000 евро (три тысячи евро), плюс любой налог, который может взиматься с этой суммы, каждому из заявителей в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;
4. *отклоняет* остальную часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 13 июня 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель